

Louisa A. Burnham. So Great a Light, So Great a Smoke: The Beguin Heretics of Languedoc. Ithaca and London: Cornell University Press, 2008. XVI + 217 pp. ISBN 978-0-8014-4131-8.

Религиозное движение бегинов (Bequini или Bequine, лат.), официально признанное еретическим, зародилось в самом конце XIII века и оформилось доктринально только после 1317 года. Члены секты бегинов называли себя "бедными братьями" (fraters Pauperes), а также "бедными братьями покаяния Третьего Ордена святого Франциска" (fraters Pauperes de penitencia de tertio ordine sancti Francisci) и утверждали, что признают и соблюдают третье правило св. Франциска Ассизского. Секта возникла в провинциях Прованс и Нарбонна, в некоторых местах провинции Тулуза. Учения бегинов начали распространяться примерно с 1315 г. В своей идеологии адепты

опирались на апокалиптические воззрения францисканца-спиритуала Петра Иоанна Оливи, верили и утверждали, что Иисус Христос и его ученики не имели никакой личной или совместной собственности и были истинно бедны.

В своей научной монографии *So Great a Light, So Great a Smoke* Louisa Burnham, профессор истории в Миделбери Колледже (Middlebury College, Vermont, USA), предлагает читателю проследить судьбу не слишком известной секты бегинов южной Франции в начале XIV века. Движение состояло из священников и мирян, которые разделяли многие убеждения францисканцев-спиритуалов. Они проповедовали бедность, следуя идеалу св. Франциска, и считали, что живут накануне времени Страшного Суда. В конце XIII века лидеры францисканского ордена и папы начали преследовать отколовшиеся от ордена группы спиритуалов и в конечном счете в 1317 г. обвинили их в ереси. Бегины отказались следовать указаниям папской курии, – изменить свои убеждения о бедности Христа и апостолов, – поэтому столкнулись с мощью инквизиции.

Автор описывает жизнь бегинов: как именно они скрывались в городах, создавали и поддерживали тайные связи между своими единомышленниками, собирали средства для подкупа инквизиторов, спасались от тюрьмы, почитали сожженные кости своих мученически погибших товарищей как святые реликвии. Преследования со стороны официальных властей, которые арестовывали членов секты и спиритуалов и приговаривали некоторых к сожжению на костре, еще больше подтверждали апокалиптические идеи бегинов о том, что они сражаются с Антихристом в лице Римской Церкви. Папа Иоанн XXII постарался уничтожить еретическое, по его мнению, движение спиритуалов и их последователей – бегинов – и тем самым только подтверждал ожидания этой религиозной группы. Реконструируя драматические события истории, автор использует архивные документы инквизиционных процессов Тулузы и Монпелье, записи нотариусов и неизвестные ранее мартирологи бегинов.

Первая глава – *Poverty and Apocalypse: Their Patron "Saint" and His Cult* – раскрывает идеи бедности и взглядов Иоахима Флорского, повествует о начале движения бегинов, событиях раскола между спиритуалами и конвентуалами во францисканском ордене, жизни и влиянии идей Петра Иоанна Оливи, последствиях Крестового похода против альбигойцев и истоках охоты на еретиков в Лангедоке, развитии сообществ мирян под влиянием спиритуалов и апокалиптических сочинений Оливи, начале гонений Папы Иоанна XXII. В 1317 г. в Авиньоне были собраны наиболее убежденные сторонники

францисканцев-спиритуалов в количестве 61 человека и арестованы за их отказ подчиниться папским буллам, направленным на реорганизацию ордена. После проведенного расследования почти все они уступили требованиям Папы и главного министра ордена, кроме четырех, которые были переданы светским властям и сожжены в мае 1318 г. Это действие вызвало возмущение в среде мирян, последователей спиритуалов, и сожженные францисканцы начали почитаться среди них как святые мученики. С этого момента и начинается основная история бегинов.

Вторая глава – *The Weapons of the Truly Weak* – начинается с предостережения о методологических ошибках при использовании источников инквизиторских процессов. Далее идут рассказы о четырех женщинах и мужчинах с демонстрацией трех видов "сопротивления", применяемых бегинами.

Первый рассказ о том, как дом Раймона и Бернарды д'Антузан стал частью тайной сети убежищ для беглых бегинов. Когда супруги узнали о казни спиритуалов в 1318 г. и сожжении пяти бегинов в октябре 1319-го, они решили действовать. Как и другие, они верили, что если – тоже, а папа, его епископы и инквизиторы, скорее всего, являются сообщниками Антихриста. Их дом в селении Цингабелле стоял в отдалении от основных центров активности бегинов, поэтому несколько лет они, избегая гонений, могли прятать других бегинов и братьев-францисканцев, признанных отступниками.

Второй случай, исследуемый автором, – дело Эсклармонды Дурбан, которая в октябре 1321 г. была сожжена вместе с другими 17 бегинами в Лунеле. Сочувствующие им, которые тайно прибыли в город, чтобы стать очевидцами казни и героической смерти, под покровом ночи собрали останки тел, включая сердце, кости и нетронутую огнем плоть Эсклармонды. Собрание золы и пепла может показаться неудачным примером "сопротивления", но автор настаивает, что мученичеством не только создавались последующие святые, но и укреплялась вера живых последователей. И чем больше Церковь преследовала бегинов, тем более подтверждались их апокалиптические пророчества и то, что они сражаются за правое дело. Автор исследует проблему создания бегинами особых мартирологов, начинающихся с имен братьев-францисканцев, сожженных в Марселе в 1318 г., и дополненных еще 113 именами.

Последним героем этой главы, о чьей жизни пишет автор, является Бернард Маури, священник из Нарбонны, занимавший там некоторое время должность доверенного лица в францисканском конvente. Арестованный в 1319 г. и отпущенный с приговором о покаянии, он начал поддерживать бегинов и переехал в Прованс, который имел отдельную от Лангедока юрисдикцию. С 1323 г. Маури начал путешествовать, сопровождая молодую девушку-бегинку от одного убежища к другому. Но в 1325 г. он был схвачен инквизиторами в Ницце при попытке бежать в Италию. В ходе судебного расследования он признал, что продолжает разделять веру бегинов, и был казнен в ноябре 1326 г.

В третьей главе – *An Urban Underground: Heresy in Montpellier (1318–1328)* – исследуются два случая в городе Монпелье, где вокруг священника Пьера Торнамира была сосредоточена вся религиозная жизнь. Выходец из богатой семьи, Пьер разделял убеждения спиритуалов, вступил в третий францисканский орден в 1316 г. и стал приверженцем жизни в бедности. С 1320 г. людей из его окружения начали осуждать и некоторых сожгли, но громкая фамилия некоторое время спасала Пьера от преследований. Он бежал на Сицилию, но потом вернулся в 1325 г. Будучи тяжело больным, он был заключен в тюрьму в Каркассоне, где умер в ходе допросов. Автор обращается к истории Пьера, чтобы показать пример хорошо документированной и оплаченной защиты от инквизиционного осуждения, которую провела его семья, поэтому его тело было захоронено в освященной земле.

В противоположность Пьеру Торнамира вдова Сибилла Казелас происходила из низких слоев общества. Она попала под инквизиторский трибунал из-за своего общения с На Пру Боне, проповедницей впоследствии признанной ересиархом, благодаря которой Сибилла совершила паломничество к могиле Петра Оливи, познакомилась с идеями спиритуалов и разделила веру в то, что сожженные бегины были святыми мучениками. Однако Сибиллу приговорили к малому паломничеству, и автор книги раскрывает секрет столь мягкого приговора, приводя как источник нотариальные записи о том, что местная аристократка Гайселина Тейран сделала денежный вклад и продала некую землю в пользу Сибиллы за месяц до объявления приговора. Это свидетельствует о том, что нотариус был коррумпирован и специально скрыл некоторые свидетельства, полученные в ходе инквизиторского расследования, от суда, в том числе о том, что некоторые аристократы помогали осужденным бегинам.

Наконец, в четвертой главе – *Heretics, Heresiarchs, and Leaders* – автор дает портреты двух духовных лидеров из секты бегинов. С 1320 г. На Пру Боне стала центральной фигурой среди бегинов, посещая их дома в компании со своей сестрой Алисентой и подружкой Алараксис. В 1321 г., после того как многие бегины были арестованы в Монпелье, она испытала множество видений и считала, что стала новой Девой Марией, чтобы провозвести на свет еще одного Сына Бога – представленного в виде Святого Духа. Она также видела себя некоей кульминацией в новой Троице вместе со св. Франциском Ассизским и Петром Иоанном Оливи. На Пру Боне была арестована в 1325 г. и казнена в 1328 г., а ее видения и верования подробно изложены в документах суда инквизиции. Автор считает На Пру Боне одной из главных вдохновительниц сопротивления бегинов, которые отказывались раскаяться и уверенно отправлялись на костер.

Хотя На Пру Боне является достаточно известной бегинкой на сегодняшний день, однако, по мнению автора, ее современник – Пьер Тренкавел был главным публичным деятелем и верным учеником Оливи, которому часто буквально магическим образом удавалось избежать ареста. Будучи францисканцем-терциарием, Пьер в 1316 г. переехал из Безье в Нарбонну. Когда начались аресты и казни бегинов, он путешествовал по Лангедоку, распространяя новости и организуя сопротивление. Примерно в 1322 г. он был заключен в тюрьму Каркассона, но бежал. В последующие несколько лет Пьер продолжал свою деятельность, распространяя сочинения Оливи, пока не был, наконец, пойман в 1327 г. После этого он опять исчез, появившись в 1330 г. в сообществе францисканцев в Падуе.

Книга заканчивается приложением, где перечислены имена и судьбы всех известных бегинов Лангедока и Прованса.

So Great a Light, So Great a Smoke является историческим исследованием с приведением множества источников, однако несет на себе эмоциональный отпечаток – это рассказ, в котором отражены симпатии автора к движению бегинов. Автор мало говорит о взглядах самих инквизиторов и епископов на данную проблему. В то же время книга не только знакомит читателя с еретическими верованиями и производством суда инквизиции, но и повествует об исторических и социальных событиях в отдельно взятой местности – на юге Франции в начале XIV в.

Ю.Родионова, студентка Кафедры истории Церкви